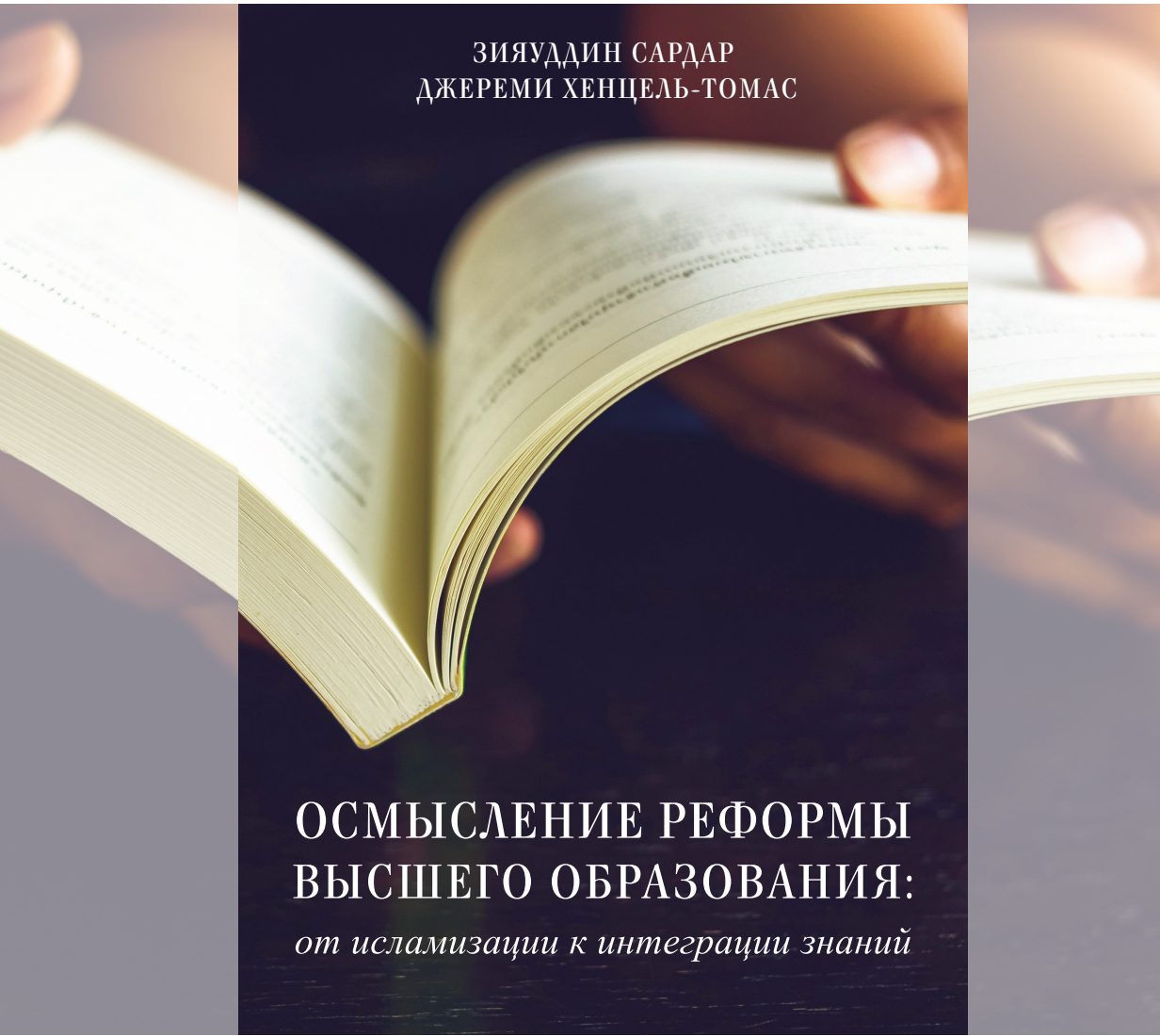

Rethinking Reform in Higher Education:

from Islamization to Integration of Knowledge

ЗИЯУДДИН САРДАР
ДЖЕРЕМИ ХЕНЦЕЛЬ-ТОМАС

ОСМЫСЛЕНИЕ РЕФОРМЫ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ:

от исламизации к интеграции знаний

МИР СОВРЕМЕННОГО ИСЛАМА

**Зияуддин Сардар
Джереми Хенцель-Томас**

**ОСМЫСЛЕНИЕ
РЕФОРМЫ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ:
ОТ ИСЛАМИЗАЦИИ
К ИНТЕГРАЦИИ ЗНАНИЙ**

Санкт-Петербург
Издательство «Петербургское Востоковедение»
2021

*Книга издается под патронажем
Института Интеграции Знаний*

Сардар З., Хенцель-Томас Дж.

О72 Осмысление реформы высшего образования: от исламизации к интеграции знаний / пер. с англ. П. В. Коротчиковой. — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2021. — 36 с. (Серия «Мир современного ислама»: «Books-in-Brief», VIII).

ISBN 978-5-85803-556-5

Реформа высшего образования в мусульманских обществах в целом стремится к сдвигу парадигмы, обусловленному важными соображениями, включающими вопрос целей образования. Это может потребовать значительной работы в соответствии с современными знаниями и дискурсами: реформирования существующих дисциплин и введения новых, — и всё это при активном использовании этических и духовных норм мусульманского общества, а равно ведущих принципов, которыми оно оперирует и которые, в свою очередь, формируют его облик и духовную идентичность. Вместо того чтобы создавать противоречия, реформа высшего образования в мусульманских обществах признает плюрализм и многообразие современного сетевого мира и стремится заменить стерильный и универсальный подход к знанию широким и более творческим пониманием реальности, существующей на разных территориях и в разных культурах. Сдержанность, баланс и эффективная коммуникация — первостепенные черты основной философии.

Настоящее издание рассчитано на всех интересующихся современной исламской мыслью.

*Взгляды и мнения, выраженные в данной книге, принадлежат авторам
и могут не совпадать с мнением издателя.*

ISBN 978-5-85803-556-5

© Международный институт исламской мысли;
Центр постпривычной политики и исследования
перспектив будущего, 2018
© Институт Интеграции Знаний, издание
на русском языке, 2021

ПРО СЕРИЮ

Серия «Мир современного ислама» знакомит российского читателя с серией «Books-in-Brief», которая является собранием главных изданий Международного института исламской мысли, представленных в кратком изложении. Облегченный формат позволяет сэкономить время, однако дает читателю реальную возможность составить впечатление о полной версии каждой книги и помогает вникнуть в суть оригинала.

Серия состоит из своего рода синопсисов-обзоров полных изданий, которые, как мы надеемся, будут побуждать читателей к дальнейшему, более глубокому изучению оригиналов.

Серия состоит из 27 книг, разделенных на три собрания. Первое собрание включает следующие 9 книг:

Книга для чтения в постпривычное время

Али Сулейман Али

Краткое вступление к толкованию Корана

Современные подходы к Корану и Сунне

Саид Шаббар

Иджтихад и обновление

Энн Эл-Мослимани

Обучение детей: моральный, духовный и целостный подход к развитию образования

Хаггаг Али

Картография светского разума:
эпоха модерна в поисках атеистической утопии

Басма И. Абдельгафар

Государственная политика вне доктрин традиционной юриспруденции: подход, основанный на целях (*макасид*)

▼ *Зияуддин Сардар, Джереми Хенцель-Томас*

Осмысление реформы высшего образования:
от исламизации к интеграции знаний

Таха Джабир ал-Алвани

Восстановление баланса: авторитет Корана и статус Сунны

Мусульманские общества переживают кризис образования всех уровней, в них укоренился серьезный дефицит современных знаний. Века интеллектуально-методологического упадка привели к распространению среди мусульман невежества и суеверий, вызвали к жизни буквализм и догматизм.

Современные вызовы требуют новой модели не только мусульманского образования, основанной на кораническом мировоззрении, но и теории познания, основанной на учении о таухиде (единство Бога) и ответственности перед Богом всех живых существ и мира природы. Такая парадигма придает большое значение как знаниям, полученным через откровение, так и человеческим знаниям, полученным в результате обучения и научной деятельности; признает разнообразие и плюрализм человеческих сообществ, а также ускорение темпов внедрения новых технологий для преобразования нашего мира.

Введение к полной версии книги

Мусульманские общества переживают кризис образования всех уровней. В исследованиях последних лет показано, насколько плачевным стало его состояние. В докладе о развитии человека в арабских странах в 2003 году отмечалось, что «дефицит знаний» в арабских обществах «был серьезным» и «глубоко укоренился»; и такое заключение можно сделать относительно всех мусульманских стран. Совсем недавно авторы еще целого ряда публикаций и исследований пришли к тем же выводам.

В начале 1980-х годов Международный институт исламской мысли (ИИИ) в своем Рабочем плане отмечал, что «века упадка привели к распространению необразованности, невежества и суеверия среди мусульман» и «эти беды заставили среднего мусульманина прогрузиться в блаженство слепой веры, склониться к буквализму и догматизму». Институт определил «интеллектуально-методологический упадок» в качестве основной причины этого недуга, и мы можем пойти еще дальше, видя в этом устранение и ума, и сердца.

За последние несколько лет Международный институт исламской мысли провел ряд встреч с целью обсуждения состояния образования в мусульманских обществах и определения путей его развития. В частности, 9–10 декабря 2013 года совместно с Центром Вильсона был проведен двухдневный симпозиум, посвященный реформе высшего образования в мусульманских обществах.

Дальнейшие бурные обсуждения, которые привели к ряду выводов, были организованы Международным институтом исламской мысли в Англии. Было отмечено, что общественные науки в целом подверглись жесткой критике за фрагментацию реальности, так как политические, социальные, экономические и психологические области человеческого

существования изучались обособленно. Также стало очевидно, что кризис образования, в частности высшего, не ограничивается мусульманскими обществами. Высшее образование на Западе тоже столкнулось с трудностями, хотя здесь кризис носит другой характер. Бывший декан Гарвардского колледжа Гарри Р. Льюис описал это в своей книге «Превосходство без души: есть ли у либерального образования будущее?». В книгах и статьях на эту тему был поднят и ряд других проблем.

Следующий вывод заключался в том, что общие проблемы высшего образования носят эпистемологический и этический характер. Продвижение вперед требует от нас решения этих проблем через интеграцию знания, что подразумевает переосмысление дисциплинарной идентичности (говоря проще, воспитания личности. — *Примеч. пер.*), а также новой модели мышления, которая объединит Высшее (проявленное) знание с человеческими усилиями в извлечении знаний. Другими словами, нам нужна новая модель, основанная на кораническом мировоззрении, и эпистемология, основанная на учении о *таухиде* (единство Бога) и ответственности перед Богом собственной души, всего человечества, всех живых существ и мира природы. Эта парадигма придает большое значение как знаниям, полученным через откровение, так и человеческим знаниям, признает разнообразие и плюрализм наших обществ, а также ускорение темпов внедрения новых технологий и инноваций для преобразования мира.

По результатам интенсивных встреч в Англии профессору Абдельвахабу эл-Эффенди было предложено подготовить концептуальный документ, посвященный образовательной реформе. Написанную им работу рецензировал доктор Джереми Хенцель-Томас. Затем на основе этих документов профессором Зияуддином Сардаром был синтезирован и разработан текст, озаглавленный «От исламизации к интеграции знаний: переосмысление реформы высшего образования». Итоговый труд был представлен для обсуждения на конференции по вопросам реформ образования в мусульманских обществах, организованной ИИТ 18–19 марта 2016 года в Турции совместно с факультетом теологии Стамбульского университета и МАНУА. Обсуждавшийся документ включен в данную публикацию в дополнение к трем другим. Эта книга представляет собой первый проект (RHEMS) Международного института исламской мысли по вопросу реформы высшего образования в мусульманских обществах и публикуется совместно с Центром политики постмодерна и исследований перспектив.

Конференция «Реформа образования в мусульманских обществах» в Стамбуле вращалась вокруг четырех основных тем:

- характер и особенности исламского наследия и этики ислама в образовании;
- вопросы интеграции знаний и наследия Международного института исламской мысли;
- проблемы и тенденции в доминирующих парадигмах образования;
- будущее образования в глобализованном мире.

По итогам конференции состоялся ряд круглых столов в Стамбуле, Конье, Вашингтоне, Лондоне, Брюсселе, Кейптауне и других городах. Целью их было инициировать дальнейшие углубленные дискуссии по ряду ключевых вопросов, обмен рекомендациями, примерами эффективных инициатив и практик и в конечном счете наметить надежный путь продвижения. Был также проведен ряд обсуждений между ректорами университетов, деканами и членами профессорско-преподавательского состава факультетов в различных странах.

В дополнение к данному сокращенному, а также исходному полному изданию в сотрудничестве с Центром политики постмодерна и исследований перспектив мы готовим к выпуску публикацию под названием «Прочтение аспектов постмодерна», внимание которой будет сфокусировано на образовании.

Проект реформы в целом представляет собой совокупность принципов, нацеленных на перспективу, и обусловлен важными соображениями, включая цели самого образования. Это может потребовать реформирования существующих дисциплин, включения новых, а также работы в соответствии с современными знаниями и дискурсами, при активном использовании этических, духовных норм мусульман и с учетом ведущих принципов, которыми они руководствуются и которые, в свою очередь, являются принципами духовной идентичности. Вместо создания противоречий реформа высшего образования признает разнообразие и разнородность современного сетевого мира и ищет способ заменить стерильные и унифицированные подходы к знанию более широким и более творческим пониманием реальности, существующей на различных территориях и в разных культурах. Умеренность, уравновешенность и эффективное общение являются первостепенными чертами этой философии.

Мы надеемся, что идеи и мысли, предложенные в этой книге, будут действовать как катализаторы, стимулирующие последующие дебаты и дискуссии по означенным вопросам. Целью является выработка свежих, работающих и практических предложений во всех областях высшего образования, которые могут обогатить и поддержать проект реформы высшего образования в мусульманских обществах. Мы приглашаем исследователей и экспертов присоединиться к поискам творческих идей путем представления замыслов, критики и предложений.

Январь, 2018

КАРТОГРАФИРОВАНИЕ ПОВЕРХНОСТИ

Зияуддин Сардар

Образование находится на переломном этапе, когда оно не способно исцелить себя с помощью имеющихся сейчас концептуальных, интеллектуальных, моральных и организационных возможностей. Образование находится в кризисе. Но кризис не рождается в изоляции. Он связан и частично порожден рядом других кризисов: экономическим¹, кризисом социальной демократии², кризисом духовного управления³, кризисом окружающей среды и кризисом веры. Чтобы в полной мере оценить масштабы кризиса в высшем образовании, нам необходимо рассматривать его как один конкретный узел в сети из нескольких взаимосвязанных кризисов. Все это говорит о том, что привычные идеи, на которые мы полагались, разрушены.

Высшее образование находится в кризисе, потому что нарушены национальные государства, развитие и защита национальной культуры более не имеют значения для многих, а глобализированная экономика означает, что прежние университеты для обучения граждан больше не требуются. В результате университеты превращаются в корпорации, а культура заменяется рассуждениями о превосходстве.

Основной аргумент, приводимый в большинстве источников по кризису образования, заключается в том, что благодаря росту неолиберализма университеты становятся объектами крупного бизнеса. Ведущие университеты мира сейчас действуют как транснациональные корпорации с глобальными партнерами, совместными предприятиями и связью с корпоративным и инвестиционным банковским сообществом. Они «деконструированы» и теперь разрабатывают свои программы и модули для обслуживания знаменитостей, одержимых публичностью⁴. Традиционная роль университетов по приобретению, передаче и сохранению знаний разрушена и заменена ролью поставщиков услуг, обслуживающих клиентов и потребителей.

Более широкое использование передовых технологий дополняет корпоратизацию университетов и создает иллюзию прогресса. Тем не менее «в соединенном мире цена бита информации дешевле, но в результате стоимость одного полезного бита становится дороже». Недоучка с компьютером и навыками кодировки остается малограмотным. Студенты

---

¹ Roubini, N., Mihm, S. (2011) *Crisis Economics: A Crash Course in the Future of Finance*. Penguin.

² Keating, M., McCrone, D. (2013) *The Crisis of Social Democracy in Europe*. Edinburgh: Edinburgh University Press.

³ Cupitt, D. (2012) *Crisis of Moral Authority*. New edition. SCM Press.

⁴ Abeles, T. P. (2001) "Rethinking the University". *Foresight*, 3 (6): 563–568. DOI:10.1108/14636680110420486.

пребывают полуобразованными даже тогда, когда они получают узко-специализированную технологическую подготовку и имеют высокие научные степени. Этот конвейер по производству в соответствии с обучением «высококвалифицированных и дипломированных» выпускников показательно разрастается и запускает все более и более сложные цепные реакции. Изменения не просто быстрые, а стремительно нарастающие. Все это приводит к одному неоспоримому выводу: высшие учебные заведения находятся вне синхронизации с современным миром и срок их годности давно истек. Существует срочная необходимость изменения образовательной парадигмы⁵.

Переосмысление университетов

Кризис не остановил развитие сферы высшего образования, и она расширяется. Рост объясняется интернационализацией и глобализацией — двумя различными тенденциями с разными последствиями⁶. Интернационализация привела к росту международного взаимодействия, включая мобильность студентов и сотрудников, совместные исследования, диверсификацию учебных программ. Глобализация — более комплексный и «идеологически более подозрительный» процесс, навязывающий неолиберальную экономику и подрывающий авторитет государства в сфере высшего образования. Эти тренды привели к сокращению государственного финансирования⁷, количество студентов и оплата за обучение возросли, были внесены вынужденные изменения в учебные программы, а многие штатные преподаватели потеряли места⁸, в то время как существует постоянное давление, направленное на введение все большего количества онлайн-курсов и курсов дистанционного обучения. Это стремление расширить и ускорить образовательный процесс, нацеленное в конечном счете на зарабатывание денег, оставило университеты в сложном состоянии неустройства.

Эта неразбериха хорошо иллюстрируется документом Евросоюза «Европейское высшее образование на перепутье». Большинство предложенных решений для продвижения вперед, как и их производные, вполне стандартны, однако несколько политических рекомендаций до-

---

⁵ Tomozii, S. E., Topală, I. (2014) “Why Do We Need to Change the Educational Paradigms?” *Procedia — Social and Behavioral Sciences*, 142 (August): 586–591. DOI:10.1016/j.sbspro.2014.07.670.

⁶ Enders, J., Fulton, O. (eds.) (2002) *Higher Education in a Globalising World: International Trends and Mutual Observations: A Festschrift in Honour of Ulrich Teichler*. Dordrecht; Boston: Kluwer Academic Publishers.

⁷ Olif, Ph., Palacios, V., Johnson, I., Leachman, M. (2013) “Recent Deep State Higher Education Cuts May Harm Students and the Economy for Years to Come | Center on Budget and Policy Priorities”. March 19. URL: <http://www.cbpp.org/research/recent-deep-state-higher-education-cuts-may-harm-students-and-the-economy-for-years-to-come>

⁸ Flaherty, C. (2014) “Faculty members at Upper Iowa U. say they lost jobs for questioning curricular changes”. July 22. URL: <https://www.insidehighered.com/news/2014/07/22/faculty-members-upper-iowa-u-say-they-lost-jobs-questioning-curricular-changes>

статочны оригинальны. Во-первых, трансформация от курсовой организации до академической культуры, с акцентом на профессиональную квалификацию и возможности трудоустройства «как ответ на вызовы, стоящие перед Европой в рамках глобальной экономики знаний» и социального неравенства. Во-вторых, упор на предусмотрительность (известно как опережающее обучение) как условие для изменения активности между Европой и миром, признание экономической взаимозависимости и решающей политической активности и культурной опасности европоцентризма⁹. Однако, несмотря на осознание меняющегося ландшафта и заботу о социальной справедливости, университеты все еще заключены в доминирующую (провальную) экономическую парадигму.

Общий акцент проекта «Распутье» не слишком далек от того, за что выступают Всемирный банк и МВФ как крупные инвесторы в образование в мусульманских и развивающихся странах. Таким образом, акцент продолжает оставаться на монетаристской экономической модели, которая лежит в основе работы Всемирного банка и МВФ. Однако МВФ признал, что неолиберальная повестка дня за последние тридцать лет превратила университеты в супермаркеты, обслуживающие венчурных капиталистов, которые заинтересованы в основном в выпускниках «гуманитарных дисциплин», потому что «тайное искусство практики может быть освоено на работе за 30 дней», и «ядро традиционного образования постепенно продвигается за край стола, как монеты в копеечной аркадной игре»¹⁰. Доминирование институтов, таких как Всемирный банк, означает, что реформа высшего образования часто навязывается сверху, а не органично подается снизу.

Одним из возможных выходов из тупика является стремление к междисциплинарности. Американский Университет штата Аризона (ASU) подает пример того, как междисциплинарность может быть использована для того, чтобы перестроить учебный план и стать концепцией университета. Столкнувшись с сокращением бюджета после финансового кризиса 2008 года, ASU инициировал решительный план переосмысления своей работы. План включал «междисциплинарную перестройку» университета и создание ряда инновационных междисциплинарных центров, основанных на передовом опыте. Рекордное количество совместных работ по истории искусства, информатике и в таких новых областях, как социальная динамика и комплексность, было создано на постоянной основе. Это было достигнуто благодаря тому, что ASU правильно реагирует на свою культурную, социоэкономическую и материальную обстановку; катализирует социальные изменения, будучи связанным с социальными нуждами; использует свои знания и поощряет инновации; формирует познания, выходящие за пределы дисциплины; поддерживает

---

⁹Curaj, A., Georghiou, L., Harper, J. C., Egron-Polak, E. (eds.) (2015) *Mergers and Alliances in Higher Education*. Switzerland: Springer International Publishing. URL: <http://www.springer.com/gb/book/9783319131344>

¹⁰Abeles, T. P. (2001) "Rethinking the University". *Foresight*, 3 (6): 563–568. DOI:10.1108/14636680110420486.

связь с сообществами через взаимовыгодные партнерские отношения; взаимодействует с людьми на местном, региональном и международном уровнях; стремится к успеху каждого способного студента; и в результате такой курс имеет цели и влияние. Кроме того, ASU сохраняет зависимость от корпоративных интересов и принципов неолиберализма¹¹, но обеспечивает нам стартовую площадку. Чтобы расширить эту модель в европейских университетах, сначала мы должны обратиться к собственным европейским кризисам самобытности.

Основная проблема неразберихи вокруг европейского высшего образования и его реформирования заключается в том, что мы не знаем, для чего нужен университет. Современные европейские университеты развивались в трех разных странах, с тремя разными традициями, каждая с собственным пониманием, каким должен быть вуз. Немецкая традиция, разработанная Вильгельмом фон Гумбольдтом (1807), видит назначение университета в продвижении науки и образования. Модель Гумбольдта фокусируется на базовых исследованиях, и сами ученые управляют университетом коллегиально. Французская наполеоновская модель (1806) видит назначение университетов в продвижении знания и компетенций, необходимых нации. Главная цель университета — подготовка профессионалов, которые управляют и продвигают общество и государство. В модели кардинала Джона Ньюмана (1852) британская традиция видит назначение университетов в том, чтобы обеспечивать выпуск компетентных и обученных профессионалов для управления нацией и империей. Упор делается на развитии характера и компетенции студента, руководящая структура ведет высокопрофессиональное управление университетом. Эти традиции слились, создавая напряженность внутри европейских университетов, и таковы проблемы во всем мире, где университеты работают на основе европейской модели¹². Ускорение технологических изменений, растущие глобальные взаимосвязи и сложности превратили это отсутствие видения в острый кризис идентичности.

Мы должны видеть и представлять себе университеты как место коммуникации, где люди, которые пытаются понять мир и свое собственное существование в контексте общего стремления к знаниям, ведут диалог и обмениваются идеями¹³. Как сообщество, активно включенное в общение, университет должен быть физически локализован в определенном месте, но может быть легко глобализован — не в последнюю очередь с помощью современных коммуникационных технологий. Сотрудничество и взаимодействие развиваются в этом межкультурном обсуждении. Этическая миссия университета — влиять постоянно и систематически на наши идеи и работать над их продвижением в стремительно меняющемся мире.

---

¹¹ Crow, M. M., Dabars, W. B. (2015) *Designing the New American University*. Baltimore, Maryland: Johns Hopkins University Press.

¹² Skúlason, P. (2015) *A Critique of Universities: Reflections on the status and direction of the modern university*. Reykjavík: University of Iceland Press.

¹³ Ibid.

Общества знаний и продуцирование умственного багажа

Неадекватность традиционных путей познания и университеты как хранилища знания подвергаются осмеянию поколением Z, технически подготовленной когортой, растущей среди информационных технологий¹⁴. Эти западные способы преподавания организованы на основе учебных дисциплин и факультетов, которые становятся все более неприемлемыми в контексте незападных обществ. Дисциплины похожи на бургеры и колу: то, что их едят и пьют везде, не означает, что они универсальны и созданы на небесах. Преподаваемые дисциплины не существуют там в какой-то реальности, но социально сконструированы, развиваются и растут в соответствии со специфическим мировоззрением и культурной средой¹⁵. Традиционное понимание обучения со временем претерпевало изменения и в настоящий момент замещается созданием распределенных знаний, которые имеют тенденцию быть многопрофильными, рассеянными, сложными и зачастую имеют высокий уровень непредсказуемости. Формируется понимание, что высшее образование, обучение и научные исследования должны перейти к созиданию новых знаний, которые соотносятся с определенным контекстом, конкретным сообществом, с конкретной ситуацией¹⁶. Миссия университетов должна меняться «от охраны дверей знаний к курированию, творчеству, соединению, сертификации и кодификации знания»¹⁷.

Один из конкретных подходов к новым знаниям — создание «расширенного, равноправного сообщества», которое включает в себя не только ученых и экспертов, но также критиков, активистов и простых граждан. Разные стороны приносят свои собственные «развернутые факты», которые могут включать локальные знания, могут открываться новые документы и другие материалы, о которых не было известно ранее; конечный продукт представляет собой полилог, который приводит к «демократизации опыта знаний». Полилог включает разнообразные и часто противоположные соображения и позиции; новые идеи рассматриваются с разных точек зрения и через дискуссии и оценку всех взглядов. Это постепенно создает неровности и трещины в здании доминантной парадигмы.

---

¹⁴ White, T. (2016) "Generation Z — Why We Need to Future-Proof Universities — University World News". University World News. June 10. URL: <http://www.universityworldnews.com/article.php?story=2016052514252692>

¹⁵ Sardar, Z. (1997) *Beyond Development: An Islamic Perspective*. In: Vincent Tucker (ed.) *Cultural Perspectives on Development*, Frank Cass, London.

¹⁶ Moravec, J. W. (ed.) (2013) "Knowmad Society: The 'new' Work and Education". *On the Horizon*, 21 (2): 79–83. DOI:10.1108/10748121311322978

¹⁷ Wolfe, J. K., Andrews, D. W. (2014) "The Changing Roles of Higher Education: Curator, Evaluator, Connector and Analyst". *On the Horizon*, 22 (3): 210–217. DOI:10.1108/OTH-05-2014-0019

Парадигмы: старые и не обязательно новые

Изменение системы понятий должно включать изменение базового набора убеждений, метафизики и мировоззрений. Новые методологии в существующих стереотипах не ведут нас к новым парадигмам. Дискурс о новых системах понятий, таким образом, оказывается в тупике; он стремится создать новые парадигмы, используя методы, основанные на прежних понятиях, что не позволяет избавиться от заложенной в основу их метафизической структуры.

Когда между разными взглядами происходит интеллектуальная борьба внутри поля, которое теряет свою легитимность, навязываются внутренние и внешние мнения, чтобы эту легитимность обеспечить. Бросить вызов этому типу методологии означает противостояние давним традициям в этой области. Исследователи не могут мыслить вне своих методов, потому что эти методы определяют реальность, которую они воспринимают. Сама природа перемен пугает, озадачивает и все усложняет, и она обусловлена тем, что возникают неконтролируемые капиталистические и технологические силы. Войны парадигм — справедливые войны в рамках учебных дисциплин. Старые дисциплины теряют очки, а новые растут или трансформируются в духе междисциплинарности, но старые модели остаются. Однако есть общий консенсус между готовыми к реформам учеными, считающими, что на пути к новым парадигмам следует учитывать устойчивость и трансдисциплинарность, возникающую комплексность и быть твердо сосредоточенным на будущем.

Устойчивость и стабильное будущее

Появление устойчивости посылает ударные волны по всем учебным дисциплинам и академическим областям; и устойчивость, часто употребляемая как синоним «устойчивого развития», стала теперь «нормальным» дискурсом. Отчет Комиссии Брундтланд (Международная комиссия по окружающей среде и развитию. — *Примеч. ред.*) определил устойчивое развитие как «удовлетворение потребностей настоящего времени без угрозы для способности будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности»¹⁸. Устойчивое развитие само по себе не является новой парадигмой.

Устойчивое развитие подвергалось критике за то, что оно, по сути, подчинено капиталу, что привело к появлению нового дискурса «устойчивое будущее»¹⁹. Как видно из названия, оно более ориентировано

---

¹⁸ Brundtland, G. H. (1987) "Our Common Future: Report of the World Commission on Environment and Development". United Nations. URL: http://conspect.nl/pdf/Our_Common_Future-Brundtland_Report_1987.pdf

¹⁹ Tonn, B. E. (2007) "Futures Sustainability". *Futures*, 39 (9): 1097–1116. DOI:10.1016/j.futures.2007.03.018; Conway, M. (2012) "Sustainable Futures: What Higher Education Has to

на будущее, но также твердо основывается на экологии и этике и более сфокусировано на выработке прагматических педагогических методов.

Существует особый акцент на том, как этика может быть включена в рамки университетских курсов, как можно отдавать приоритеты разнообразию и культурным проблемам и как можно привить и студентам, и преподавателям критическое отношение к вопросам. Студентов необходимо уводить от доктринальных аспектов высшего образования. Устойчивая демократичная учебная программа основана на идеалах, сознательности, обеспокоенности, обсуждении, совместном творческом подходе к обучению и способности внушить это как студентам, так и преподавателям²⁰.

Это происходит путем подчеркивания важности системного мышления — процесса понимания того, как взаимосвязанные или взаимосвязимые компоненты влияют друг на друга: «совместная академическая работа» и «навыки участия в сообществах и создание сообщества студентов». Необходимо подчеркнуть и важность предвидения в процессе планирования, которое концентрируется на параметрах предпочитаемого будущего²¹. Вместо того чтобы разрабатывать пошаговый план, концептуализация действует как инструмент для навигации и предлагает ориентиры, чтобы поддерживать движение в определенном направлении. Общий упор в концепции устойчивого будущего делается не на разрушении прежних дисциплин, а на работе в меж- и трансдисциплинарных рамках.

Трансдисциплинарность: формирование новых дисциплин

На рисунке ниже проиллюстрированы разные типы дисциплинарности. Внутридисциплинарное исследование просто работает в одной дисциплине, кроссдисциплинарное стремится рассмотреть одну дисциплину с перспективы другой, многопрофильное (многодисциплинарное) исследование предполагает «работу вместе людей из разных дисциплин», междисциплинарный метод имеет целью «интеграцию знаний и методов из разных дисциплин, используя синтез подходов», «создание единства интеллектуальных полей за пределами дисциплинарных перспектив»²².

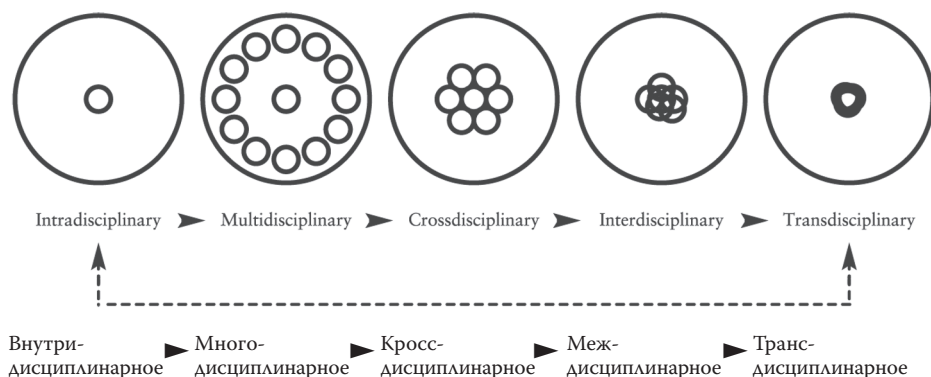
Offer". *Social Alternatives*, 31 (4): 35–40; Su, Ya-Hui, Li-Yia Feng, Chao-Chin Yang, and Tzu-Ling Chen (2012) "How Teachers Support University Students' Lifelong Learning Development for Sustainable Futures: The Student's Perspective". *Futures*, 44 (2): 158–165. DOI:10.1016/j.futures.2011.09.008; Kempen, E. (2014) "Special Issue on Sustainable Futures: Editorial". *International Journal of Consumer Studies*, 38 (5): 443–443. DOI:10.1111/ijcs.12132.

²⁰ Kiel, L. D., Elliott, E. W. (eds.) (1997) *Chaos Theory in the Social Sciences: Foundations and Applications*. Revised edition. University of Michigan Press.

²¹ Wheeler, K. A., Bijur, A. P. (eds.) (2000) *Education for a Sustainable Future: A Paradigm of Hope for the 21st Century*. *Innovations in Science Education and Technology*. New York: Kluwer Academic/Plenum Publishers.

²² Jensenius, A. R. (2012) "Disciplinarity: Intra, Cross, Multi, Inter, Trans". ARJ. March 12. URL: <http://www.arj.no/2012/03/12/disciplinarity-2/>

Трансдисциплинарность, рассматриваемая скорее как метод, а не парадигма, достаточно широко распространена как устойчивая, только если удерживать ее от материализации и использования ныне существующими методами оценки в рамках высшего образования. Упорно сохраняя уровень неопределенности, которая создает неоспоримую проблему для представителей научных кругов, привыкших к обычному ведению учебного процесса, междисциплинарность имеет важнейшее значение для навигации по комплексным системам.

Сложные и комплексные системы

Начнем с того, что мы должны различать понятия сложного и комплексного. Сложная (комплексная) система подобна запутанному клубку из ниток шерсти — нужно время и определенные усилия, чтобы развязать узлы. Сложные системы представляют собой абсолютно разные составляющие. Комплексная система — как замысловатая и продуманная сеть, в которой все связано со всем остальным и ее невозможно распутать: чем больше прилагается усилий, тем больше запутываешься сам. Весь мир становится все более сложным²³.

Комплексность (сложность) — это не просто важная теория. Это то, как структурирован и функционирует наш мир знаний и высшего образования, комплексность навязывает нам определенные идеи, которые мы не можем позволить себе игнорировать. Комплексность говорит нам о том, что наш мир глобализирован и все в нем связано между собой, изменения могут быть осмысленно изучены только в трансдисциплинарных рамках; знания генерируются в сообществах и постоянно расширяются; образование требует открытых вопросов на перспективу; обучение — процесс становления уверенной в себе персоны; и реформы в высшем образовании не могут сводиться только к предписаниям, закрепленным планами и программами.

²³ Dilger, A. (2012) "Endogenous Complexity, Specialisation and General Education". On the Horizon, 20 (1): 49–53.

Комплексность, таким образом, имеет потенциал для открытия новых возможностей и ведет нас к новой парадигме — в реальном смысле радикального изменения доминирующих наборов убеждений, привычных структур и моделей для знания, бытия и действий. Но результат нельзя предвидеть заранее. По определению, этот переход не может быть предсказан или предрешен. Однако он может вести к новым идеям и пониманию и, таким образом, к неограниченным возможностям. Это также заметно меняет других людей и другие сущности, изменяет наши ожидания и нас самих.

Перспектива и вопрос ценностей

Изучение перспектив подспудно действует с различными точками зрения; их основная посылка состоит в том, что существует не один, а много вариантов грядущего. Оно включает в себя как сложность, так и трансдисциплинарность как опорные понятия и стремится к плюрализации знания, а также самих средств, с помощью которых знание продуцируется. Перспективные исследования не могут игнорировать сложность мира или его продолжающуюся комплексификацию, которая происходит постоянно. Модели будущего не могут быть управляемы, или основываться на предсказаниях, или контролироваться стратегическими планами, но должны оставаться открытыми с возможностью радикальных изменений.

«Абсолютно необходимо определить в первую очередь, каково будущее у общества, прежде чем решать, каким должно быть будущее образования». В отношении общества необходимо учитывать два фактора: будущее общества *может быть* дано с учетом современных тенденций; и будущее общества *должно быть* сформировано из наших надежд и стремлений. Конечно, это вопрос ценностей. Нам нужно двигаться от *может* к *должно*; а это значит, что мы должны иметь полное представление о том, какие ценности мы хотим проецировать, каково видение жизнеспособного общества и какое общество мы хотим создать в будущем²⁴.

Знания, полученные при перспективном мышлении, основаны не только на тенденциях и проблемах внешнего мира, но также связаны с культурой, традицией, миром человеческой субъективности, анализом проблем власти и правительства и, по существу, включают в себя систему ценностей и значений, которые выходят за рамки данных и обстоятельств. Содержательные перспективные исследования должны быть направлены на переосмысление высшего образования как нравственного предприятия, которое способствует равенству, разнообразию и социальной справедливости.

---

²⁴ Dator, J. A. (ed.) (2002) Advancing Futures: Futures Studies in Higher Education. Praeger Studies on the 21st Century. Westport, Conn: Praeger.

Новое осознание

В отсутствие новой, четко определенной парадигмы высшего образования ясно виден ряд следующих проблем:

1. Высшее образование испытывает неопределенность в связи со стремительным технологическим прогрессом, кризисом целей, ценностей и эпистемологии.

2. Малочисленность попыток перестройки вузов.

3. Необходимость рассматривать университеты как нравственные и интеллектуальные единицы, независимые от политических и экономических авторитетов.

4. Изменение способов получения знаний.

5. В условиях глобализации мир становится более взаимодействующим и комплексным, и, чтобы оставаться актуальным, высшее образование нуждается в большей информированности, осознании комплексных и непознанных возможностей.

6. Ни одна отрасль сама по себе не сможет решить сложные проблемы, тем более образование.

7. Комплексные вопросы требуют комплексных и совместных подходов.

8. Мир становится менее и менее стабильным, и образование должно иметь устойчивость.

9. Будущие проработки должны включать и высшее образование, изучать современные знания, творчески ориентируясь на новые и альтернативные способы получения и передачи знаний.

10. Многие из наших предположений относительно целей высшего образования, учебных программ, процессов обучения, производства знаний, функций университетов, возможностей трудоустройства для выпускников и карьерного роста, хотя и не обязательно ошибочны, однако же в настоящее время становятся несоответствующими.

Мы можем вложиться в развитие новой парадигмы и принимать активное участие в ее формировании. Однако этого нельзя достичь с помощью единого мегапроекта. Требуется постоянно повторяющийся процесс, который перманентно адаптируется к резко меняющимся обстоятельствам. Карта не есть территория. Рождаются инновационные дискурсы, новые трансдисциплинарные способы изысканий, свежее понимание того, как производить новые знания в комплексном, неопределенном, сетевом и глобализованном мире, слабо развивающиеся парадигмы в зародышевом состоянии. Но поле реформы высшего образования и формирования новых парадигм широко открыто.

ОТ ИСЛАМИЗАЦИИ К ИНТЕГРАЦИИ ЗНАНИЙ

Зияуддин Сардар

Именно через образование нация, общество и цивилизация сознательно передают накопленные навыки, знания и мудрость от предыдущего к будущим поколениям. Образование не только сохраняет культурную идентичность и историческое наследие общества, но и обеспечивает его выживание как отдельной единицы. Общество без собственной сложной образовательной системы, созданной для того, чтобы сохранять и передавать ценности и культурные особенности, которые обеспечивают ее существование, будет или колонизировано, или потеряет отличительные элементы своего мировоззрения. И личность, и общество страдают от отсутствия соответствующих учебных заведений. Человеку отказано в социальном инструменте, с помощью которого можно развить позитивное чувство религиозных ценностей и культурной самобытности. Общество лишено человеческого капитала, и в результате практически во всех сферах — от ценностей и умений до правительства, законов, коммерции, финансов, индустрии и культурной продукции — все идет к непоправимому упадку.

Даже если у мусульманских обществ есть общие ценности, без преуспевающей образовательной системы «они не имеют столько знаний, чтобы делиться ими»¹. Существует «кризис», с которым сталкиваются мусульманские общества с XVII века; этот кризис привел к тому, что «почти все знания, которыми обладали мусульмане, стали бесполезными в одночасье с точки зрения мировой ценности». Таким образом, нам нужно сбалансировать другую сторону уравнения: «нам следует признать, что наши духовные ценности не могут выжить без наличия силы для защиты нашего общества от порабощения».

Пересматривая историю

Наша озабоченность и критическое отношение к образованию и знаниям не так далеко ушли от тех, которые привели Исмаила Раджи ал-Фаруки и Международный институт исламской мысли к идее начать

---

¹ Здесь и далее цитаты взяты из высказываний Абдельвахаба аль-Эффенди, Абдulkадера Таюба, Абдулазиза Сачедины и Анвара Ибрахима, прозвучавших на встрече Международного института исламской мысли, организованной 8 октября 2014 года на тему «Реформа высшего образования»: 'Abdelwahab El-Affendi. 'The Reconfiguration of Muslim Higher Education: Some Points for Reflection'; Abdulkader Tayob. 'Identity and Islamic Educational Reform'; Abdulaziz Sachedina. 'Reform of Education in the Muslim World'; Anwar Ibrahim. 'Reflections on Abdelwahab El-Affendi's "The Reconfiguration of Muslim Higher Education: Some Points for Reflection" and Jeremy Henzell-Thomas's Comments'. Источник цитат Джереми Хенцель-Томаса — его исчерпывающие комментарии по электронной почте.

проект «Исламизации знаний». Ал-Фаруки и его коллеги поняли, что современная образовательная система, внедренная и навязанная полностью Западом, с ее базовыми постулатами и догматическими концепциями, разрушительна для системы ценностей мусульманских обществ. «Озападнившиеся» университеты мусульманских стран берут за основу западную культуру среднего класса, нормы и ценности, которые она несет. Образование, которое они дают, либо игнорирует, либо подрывает духовное развитие личности, а также подчеркивает материальный аспект образования на всех уровнях.

Самая очевидная вещь, которая транслируется со страниц труда ал-Фаруки «Исламизация знания: основные принципы и рабочий план» (далее упоминается как «Рабочий план»), — его боль и гнев. Это очень понятное острое страдание относительно тяжелого положения мусульман: «столетия упадка привели к распространению неграмотности, невежества и суеверий среди мусульман». Гнев в значительной мере направлен на Запад: он «успешно раздробил *умму*», навязал, силой и убеждением, «светскую систему образования», которая подорвала «самые основы веры и культуры» мусульманских обществ; и благодаря «хорошо продуманной и хорошо спланированной стратегии» «исламские компоненты учебной программы остаются вне связи с реальностью и современностью».

Однако есть нечто, что четко обозначено как «первые принципы исламской методологии». Я бы предположил, что это не столько ясная методология, сколько базовые аксиомы восприятия мира в исламе. Начиная с единства Аллаха — «первого принципа ислама и всей его сущности», «Рабочий план» систематически подводит к единству тварного мира (космического порядка и взаимосвязи всего), единству знания, единству жизни (человеческое существование — это *аманат*, возложенный Богом на человека, а люди — наместники, или *халифа*, в обители нашего земного путешествия), единству человечества и, в конце концов, взаимодополняющей природе откровения и разума. В общем, эти аксиомы предлагают нам идеальные рамки и для знания, и для реформы мусульманского образования.

В «Рабочем плане» предлагается начать с овладения современными дисциплинами социальных наук и наполнить их наследным исламским содержанием. Мусульманские ученые, говорится в нем, должны интегрировать современное (западное) «знание в корпус исламского наследия, устраняя, исправляя, переосмысливая и адаптируя его компоненты в соответствии с мировоззрением ислама и его ценностями». И именно здесь «Рабочий план» становится проблематичным.

«Рабочий план» демонстрирует недостаток осознания того, как знание производится в современном обществе, как развиваются дисциплины и выполняемые ими функции, а также какие отношения наблюдаются между знаниями и мировоззрением. Следует также отметить тенденцию среди определенных традиционалистов и консервативных мусульман видеть исламскую историю, особенно фазу формирования

ислама, как возможность точных и полных решений всех наших бед. Наше историческое наследие «состоит из противоречий и радикальных альтернатив» и заслуживает того, чтобы его воспринимали как «представление о человеческом опыте» в конкретное время и в определенном контексте.

Таким образом, наше будущее направление жизни основывается на анализе первого принципа «Рабочего плана», творческом использовании нашей интеллектуальной истории и еще более глубоком понимании того, как знания создаются, существуют и используются в современном обществе.

Структура знаний

Знание и мировоззрение тесно взаимосвязаны. Знания всегда включают аксиомы, культурные гипотезы и мировоззрение, в рамках которых они производятся. Структура «современных знаний» и ее деление на разные дисциплины — это прямой продукт западного мировосприятия. Идея о том, что реальность дифференцирована, не основана на какой-то объективной и универсальной аксиоме; скорее это конструкция, разработанная в соответствии с тем, как конкретная культура видит «реальность» и как она стремится понимать, управлять, контролировать и подчинять все, что окружает. Дисциплины разрабатывались и развивались для решения конкретных физических, материальных, ментальных или интеллектуальных проблем и традиций западного общества. Какой бы ни была дисциплина, общий подтекст одинаков: укоренить мировосприятие Запада.

Есть еще три аспекта академических дисциплин, которые мы должны оценить. Во-первых, они дисциплинируют, то есть это дисциплины, уравнивающие и исправляющие знания. Во-вторых, они колонизируют будущее. В-третьих, они обеспечивают Западу власть, силу, способность определять направление. Запад определяет, что такое свобода и прогресс, закон, демократия и права человека, что есть реальность и что значит быть человеком. Реформировать образование — значит нанести удар по основам власти и определению в современном мире.

Таким образом, задача реформирования образования в мусульманских обществах намного более сложная, чем мы до сих пор себе представляли. Она включает два базовых компонента: деконструкция определяющей силы современной образовательной системы и ее западного взгляда на мир, а также создание альтернативной парадигмы формирования знания, которая принимает в расчет исламскую традицию и предлагает более гуманную и основанную на ценностях оценку того, что составляет обучение и его развитие. Нужда в новых парадигмах — это не только мусульманская забота. Конечно, все возрастающее число ученых и Запада, и Востока ставят под сомнение доминирующие парадигмы и призывают к принятию более гуманистических систем понятий. Изменения в современном контексте жизни и ускорение темпов новых технологий и инноваций придали актуальность этим требованиям.

Современный контекст

Реформа по своему характеру является мероприятием, ориентированным на будущее. Но она начинается в настоящем, и без понимания контекста, в котором мы живем и действуем, провести содержательную реформу не представляется возможным. Старая парадигма американского лидерства в мире подрывается из-за смены власти в Китае, Индии, Бразилии и возрождающейся России. Серьезные трещины появились в академических дисциплинах, которые веками служили бастионом стабильности. Итак, кризис, во всех социальных, культурных и интеллектуальных сферах, с которым мы сталкиваемся, не ограничивается мусульманскими сообществами. Весь земной шар, включая Запад, находится в состоянии острого кризиса.

Я уже описывал в других публикациях современные сложные и меняющиеся времена, — фокусировался на сложности, противоречиях и хаосе (модель 3С — так называемый стратегический треугольник), — как «постнормальные времена». Функция теории состоит в том, чтобы подчеркнуть, что стандартные парадигмы, которыми до сих пор руководствовались Запад и другие страны, терпят крах. Подход постнормальных времен подчеркивает взаимосвязь всего («единство творения»), многоуровневые политические, экономические, экологические, социальные, культурные проблемы, стоящие перед нами всеми, перед Западом и Востоком («единство человечества»), и тот факт, что мы все живем на земле взаимозависимо («единство жизни»). Эти первые принципы, судя по всему, оказываются необходимы для управления в настоящее время и для выживания человечества в будущем. Любая попытка познания, которое начинается с этих аксиом, если они укоренены в исламской мысли и мировоззрении, по своей сути универсальна.

Вопрос языка

Язык — это базовый инструмент, с помощью которого мы учимся, адаптируемся к изменениям и пополняем знания. Это неотъемлемая часть того, как мы формулируем свой взгляд на мир, как мы понимаем себя как индивидуума и общество и взаимодействуем с миром для его изменения. Тем не менее язык полон двусмысленности и является богатой почвой для неправильного толкования или недопонимания. Язык, как и культура, имеет многослойную историю, как обширный археологический объект, хранилище приобретенных понятий. Таким образом, мы должны быть аккуратны при использовании языка.

Наша первая задача в продвижении в сторону новых принципов — разработка «баланса и тонкой терминологии, основанной на разных уровнях описания», которая имеет «ключевое значение для разрешения поверхностных дихотомий». Термины, которые мы используем, заключены в особенности истории, имеют позитивные и негативные коннотации и поэтому проблематичны. Общая цель здесь состоит в том, чтобы

защититься от идеологизированности конструкций ислама, а также и от безоговорочного релятивизма, с энтузиазмом пропагандируемого постмодернистской мыслью, движущейся к плюрализму. Многие термины требуют анализа для обеспечения этой цели.

При восприятии нашего контекста и развитии нашего языка реформ нам также необходимо разрешить фундаментальные дихотомии, которые постоянно и настойчиво противостоят нам, такие как традиции и современность, текст и контекст, стабильность и динамизм. Эти противоречия ставят общество в тупик. Противоречия, которые часто возникают в сложных системах, по определению являются противоречивыми, непримиримыми взглядами, которые не могут быть разрешены: через них можно только перешагнуть.

Мусульмане часто признают, что сталкиваются с уникальными противоречиями, и создают научно-исследовательские программы и институты, которые подходят исключительно для мусульман. Это усеченный подход к сложному, взаимосвязанному миру. Противоречивые проблемы религии и секуляризма, так же как этические и технологические проблемы, которые мы наблюдаем на Западе, являются таковыми и в мусульманских обществах. Таким образом, основные моральные, этические, политические, социальные, научные, технологические и культурные проблемы, с которыми сталкивается мир, должны быть неотъемлемой частью программы реформ.

Но чтобы быть действительно охваченными программой, мы должны включить все потенциально заинтересованные стороны в нашу дискуссию. Это значит, что мы должны осознанно привлекать людей разных слоев общества, разного возраста, разного пола, из разных конфессий и с разным мышлением на наши встречи, а кроме того, давать им достаточно возможностей для высказывания их точек зрения. Мы должны воспитывать молодежь через непосредственное понимание их нужд, тревог и стремлений. Отсутствие такого уважения и взаимодействия с молодым поколением, безусловно, является одной из главных причин многих проблем, с которыми сталкивается мусульманское сообщество. Обучение молодежи всего мира на этом новом языке, контекстуально ориентированном на будущее, активизирует наши усилия и общую миссию по разработке новой парадигмы интеграции знаний.

Движение вперед

Наша цель — создать новый стандарт, основанный в первую очередь на принципах, где знания, творчество, жизнь и человечество воспринимаются как единое целое. Таким образом, мы должны понимать, что путь вперед — это новый способ сознания, который является интегративным и всеобъемлющим и включает в себя принятие «другого». Мы стремимся инициировать процесс, который, как следствие, приведет к возрождению мысли и духа в мусульманских обществах, сместится от политики индивидуализма в сторону желательных ценностей, поощряющих

взаимодействие с современным миром со всеми его сложностями и противоречиями, и создаст информированных граждан, готовых играть ведущую роль в современном мире.

Более целостная картина возникает тогда, когда мы объединяем то, что мы хотим достичь, с тем, что нам нужно для этого. По сути, мы говорим, что мир непросто, не только для того, чтобы это обсудить, а для того, чтобы сотворить бытие. Таким образом, мы стремимся создать новый набор дискурсов: систему знаний, новые парадигмы, концепции, терминологию, каноны, утверждения, имеющие для нас значение, посредством которых мы деконструируем энергетику и мировоззрение, задействуем их и изменим мир.

Я предлагаю начать с сети дискурсивного сообщества, которое мы построим с нуля. По мере того, как сеть — сообщество — соберется и начнет развиваться, она будет производить новые знания, а новые знания будут влиять на дискурс и стимулировать его. Во-первых, для того чтобы начать с ценностей, мы должны «открыть заново вопросы, поднятые впервые в теологии (*калам*) в ответ на проблемы рационализма в истории исламской мысли». Во-вторых, нам необходимо деконструировать определяющую силу современной системы знаний и изучить нынешнюю парадигму знаний и образования в мусульманских сообществах с целью выработки альтернативных моделей формирования знаний. Цель состоит в том, чтобы разработать альтернативы, которые являются более инклюзивными и общечеловеческими, но также уходящими корнями в интеллектуальную историю и традиции ислама. В-третьих, нам нужно воспринимать наследие мусульманской цивилизации во всем его утонченном многообразии. Нам необходим коллектив ученых, включая специалистов по исламу и исламской истории, а также историков и философов науки и технологов, художников и писателей, как и литературных критиков и искусствоведов, способных создать более целостную картину нашего наследия как человеческих достижений. В-четвертых, нам нужны социологи, критики и футурологи, готовые работать над современными трендами — как они воздействуют на мусульманские общества, изменяя социальное, экономическое и культурное поведение и создавая желания и чаяния, — и исследовать их влияние на будущие поколения мусульман. Значимую реформу можно проводить только с прицелом на будущее.

ИНТЕГРАЦИЯ, К КОТОРОЙ МЫ СТРЕМИМСЯ

Джереми Хенцель-Томас

Естественная тенденция в западной культуре — предостерегать, помогать, учить, наставлять и совершенствовать, вместо того чтобы позволять учиться на личном опыте. Возможно, современный мир нуждается в большем количестве навыков, ценимых коренными американцами, — беге, жизни на природе и выживании. Это вкупе с такими навыками, как совместное решение задач, было нужно для сохранения их культуры и также может очень пригодиться современному миру, страдающему проблемами с психическим здоровьем¹. Баланс этих стилей жизни может дать нам возможность видеть новые перспективы, чего я и желаю.

Концепции, ведущие нас к этой новой перспективе интегрированного знания, должны быть панорамными и должны сопровождаться всесторонним перспективным анализом, умением посмотреть не только вдаль и во все стороны, но и в глубину. Для этого нужно понимать, что существуют, хотя и дополняющие друг друга, уровни описания в многослойной и многогранной реальности, где разнообразие форм бесконечно и постоянно меняется, но эта реальность все же имеет источник и центр, неизменную сущность, которая есть основа всего и где все разнообразие и многоликость находятся в полном единстве и согласованности.

Чтобы охватить это единство в многообразии в области образования, нам необходимо критически оценить мощные препятствия, вызванные свойственной людям тенденцией разделять реальность на конкурирующие, взаимоисключающие идеи, подходы и парадигмы мышления, которые порождают и поддерживают противоборствующее состояние.

Я предполагаю, что бинарное мышление и дихотомизация встроены в нас как одна из главных особенностей простого «описания», которое дает нам возможность рассуждать и действовать быстро и решительно. «Мы» и «они» — это мощный призыв к подстрекательству к действию, осуждению и враждебности. В то же время кабинетный философ, который копается в логических мелочах каждого суждения и рефлексиирует над каждым крохотным диссонансом и нюансом, может никогда не подняться с кресла. Этот паралич, нерешительность — конечно, крайность, так же как условный рефлекс незамедлительно высказывать суждение или укоренившийся предрассудок — другая крайность, отражающая нашу склонность к ошибочному изложению фактов, упрощенности, которая

---

¹ Peat, F. D. (1994) *Blackfoot Physics: A Journey into the Native American Worldview*. London: Fourth Estate, p. 57.

рождает чувство утешения в чрезвычайно сложном мире. Мы уязвимы для быстрого мышления и дихотомизации, которая, будучи часто ключевой особенностью такого мышления, может легко стать нормой, привычной и основной.

Даже краткий анализ некоторых терминов, присущих нашему изложению фактов, может настроить наш разум на создание баланса концепций и руководство продвижением к интегрированному знанию. Дихотомизация и диалектика, например, стоят перед нами на разных концах континуума великой дискуссии. С одной стороны, дихотомия создает оппозицию и отчуждение, с другой — диалектика сводит две противоположности вместе, для продолжения дискуссии в рамках логических и открытых ассоциативных аргументов. В идеале результат может стоять за синтезированным полилогом. Культурный релятивизм может также быть виден в этом континууме. Вместо того чтобы быть лишь модным словечком, обозначающим «просто миновать» моральную распущенность, он также может перейти от менталитета «что-то происходит» к более позитивной способности формировать «отношение». Помещение таких диаметрально противоположных определений в этом континууме позволяет полилогу происходить с признанием всех точек зрения на различные проблемы, включая мультикультурализм и проблемный термин «современность», но не ограничиваясь ими.

Именно через понимание и осознание состояния мира в настоящее время мы можем столкнуться с проблемой религиозного и культурного плюрализма. Нужно понимать, что человеческий разум имеет разное восприятие в каждом возрасте, и эти устои должны динамически самообновляться и быть открытыми к новым условиям и новым вызовам, если они хотят оставаться живыми устоями. Другими словами, время, место и люди не могут быть игнорируемы в процессе развития человеческого взаимопонимания.

Пределы интеграции

Для дальнейшего развития взаимопонимания необходимо четкое различие при использовании терминологии. Я предложил термин «комплексная перспектива развития» в размышлениях, как мы могли бы изменить кажущуюся оппозицию в сторону взаимодополняемости, и я бы хотел взять термин «интегральный» (и родственные ему «интеграция» и «целостность») как ключевые пункты для новой перспективы, которую нам надо открыть.

Джин Гебстер считает, что человечество находится на стадии перехода от «ментальных» к «интегральным» системам сознания. Он описывает несовершенную форму «ментальных» структур как лишенную ценности онтологию рационального материализма, но эта структура не может быть обновлена через возврат к «ценностям». Скорее, необходим переход к «интегральному» типу сознания, который не зафиксирован на дуалистически противоположных категориях, односторонних взглядах, фиксированных

рамках и конкурирующих парадигмах². Тем не менее конвергенция между диалектическим процессом как продвинутым способом мышления человека и идеей возникающего интегрального способа сознания является лишь частичной. Остается вопрос о том, каким образом любой предполагаемый зарождающийся «интегральный» тип сознания может нести дальше ту степень синтеза, которая может достигаться с помощью методологии, основанной главным образом на аналитических инструментах.

Вне дихотомий

Как нашим взглядам выйти за пределы дихотомии «западности» и «восточности» как двух панацей? Как нам продвинуться за пределы менталитета «хромой утки», для которого существует ответ только в рамках догоняющего западные модели производства знаний, и всех прочих факторов, которые вроде бы убеждают в доминировании западных университетов? В конечном счете, как нам создать образовательную культуру для всего человечества?

Нам нужно иметь смирение, чтобы понять, что мы действительно можем восстановить и возродить забытые или застойные аспекты исламской традиции посредством динамического контакта с другими интеллектуальными и педагогическими традициями, которые частично перенесли лежащий в основе Корана дух исследования в современную эпоху. Но это возрождение должно быть по-настоящему творческим процессом, а не нудным возвращением к достижениям золотого века исламской цивилизации. Надо изучить, как ценности и принципы, которые взрастили такую цивилизацию, могут быть обновлены, переосмыслены и применены в современном мире.

«...Мы создали вас из мужчины и женщины и сделали вас народами и племенами, чтобы вы узнавали друг друга...» — говорится в Коране (Коран, 49: 13). И это та спасительная благодать взаимоотношений, которая является для меня основной сутью. Когда мы достигаем интегральной перспективы, независимо от того, рассматриваем ли мы ее как зарождающееся сознание, переход к новой «ментальной структуре» или просто как новую парадигму, мы должны понимать, что для этого требуется совокупность человеческих способностей, «слышания, видения и восприятия сердцем».

Глобальный университет

Как тогда нам достигнуть расширения функций университета как критически важного учреждения? Включать в процесс образования не только такие традиционные аналитические инструменты, как рациональность

---

² Описание Джина Гебстера структурных изменений человеческого сознания дано в *The Ever-Present Origin*, authorized translation by Noel Barstad with Algis Mickunas (Athens: University of Ohio Press, 1985).

или критическое мышление, но и способности, и достоинства, такие как интеллектуальная проницательность, воображение, любознательность, умение рисковать, социальная ответственность и борьба за справедливость, а также освобождение человеческого разума и духа, поиск более глубокого смысла и цели и видение того, что значит быть человеком. Давайте добавим творческое начало, независимое мышление, экспансивность и восприимчивость открытого сердца и разума, который может слушать так же хорошо, как говорить, и понимает «другого» не только через диалог и дискуссию, но также через трансформацию любви.

Я намеренно включаю «сердце и разум» в свой подход к расширенному спектру способностей (и, следовательно, к истинно интегральной перспективе), потому что это составной орган «разум — сердце» (*фуад*), на который указывают коранические стихи, призывающие нас быть благодарными за способности, которыми мы наделены. Интеллектуальные и духовные элементы знания полезно коррелируются с современными достижениями в области когнитивной психологии, которая ставит под сомнение сведение человеческого интеллекта к единому унитарному или «общему интеллекту» и указывает вместо этого на «множественный интеллект». Сочетание знаний, понимания, эмоционального, социального и морального интеллекта традиционно называется термином «мудрость» и проявляется как «личная целостность, сознательность и результативное поведение»³.

Отстаивая свои высшие цели от корпоратизации или любого другого растления идеалов, высшее образование может охватывать некоторые из этих передовых критических способностей и социально ответственных достоинств. Хороший учитель должен быть не только *муаллимом* — передатчиком знаний, но и *мураббхи* — воспитателем душ и создателем личностей.

Но давайте вернемся к перспективе, которую мы могли бы надеяться достигнуть через образовательную реформу, основанную на интеграции знаний, ценностей и преобразовании мощи взаимодействия. Понимание Руми единства и многообразия мира, его мудрое высказывание «дорога к себе идет через других»⁴ открывает путь современной образовательной реформе, которая может переступить через привязанность к различению и разногласиям. Приверженность к дихотомизации слишком очевидна в проявлениях антизападного «отвержения» и «раздвоения», которые привели к разрыву между религиозным и светским образованием, она также существует и в движении «исламизации». Вроде бы «интеграционное», оно «делает один шаг в направлении универсальности и единства», только чтобы «ретиrowаться, быстро сделав шаг назад в сторону про-

---

³ Crow, K. D. (1999) 'Between Wisdom and Reason: Aspects of 'Aql (Mind-Cognition) in Early Islam'. *Islamica*, 3: 1.

⁴ О различиях между двумя типами интеллигентности у Руми см.: Mathnawi III, 2527–2528; IV, 1960–1968. On 'd-mode' and 'practical intelligence', see Guy Claxton, *Hare Brain Tortoise Mind: Why Intelligence Increases When you Think Less*. London: Fourth Estate, 1997.

тивоположности и различий». Подход исламизации можно охарактеризовать как ложный рассвет, который призван привести к интеграции, но в конечном счете фокусируется только на себе и не извлекает никаких уроков из наследия Руми. Непреднамеренная культивация боязни «других», запущенная процессом исламизации, привела к глобальной ксенофобии.

Обе эти идеи чрезвычайно ценны, и один из способов продвижения к разрешению любых кажущихся противоречий должен иметь принципиально здравый смысл, касающийся первопричины, а не свой более поздний вспомогательный смысл, отсылающий к общественно-политической активности или инновационным реформам и изменениям. Слишком очевидно, как терминологическая энтропия значение термина «радикализация» впоследствии приложила к экстремизму. В том же ключе мы можем обратиться и к корню слова «идентичность». В исходном смысле оно лучше всего представлено в образованном от него слове «идентичный», что отражает значение латинского термина *identitas* — буквально «одинаковость», производного от латинского *idem* — то есть «то же самое». Во всех людях, живущих в той сущности, которой мы наделены Богом, есть общая «идентичность».

Во всех этих семантических раскопках мы могли бы различить изначальный язык, который формулирует фундаментальное единство и взаимосвязь в основе всего, что существует. Это «радикальное единство» в глубочайшем смысле должно быть сердцем радикальной реформы образования, необходимой всем сообществам. Укоренившиеся в жизненных взаимоотношениях между «Я и Другим», наши разнообразные идентичности, ориентации и ценности находят общий источник и центр, который растворяет жесткие противоречия, создаваемые через раздвоенность. Теперь мы «двигаемся вперед» с «интеграцией знаний», но также и с панорамной объединенной перспективой, охватывающей совокупность человеческих способностей.

К ЯЗЫКОВОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Джереми Хенцель-Томас

Я уверен, что большинство из нас знают какую-то версию библейской истории о строительстве Вавилонской башни, даже те, кто, может быть, не знаком с метафорическим использованием слова «Вавилон» для определения путаницы звуков или шума непонятной речи. Однако Коран не поддерживает идею, что разнообразие языков и рас есть наказание, отход от монолитной идентичности и монологической и монокультурной чистоты и сплоченности. Напротив, он божественно предписывает единство в многообразии, не только с точки зрения культуры, языка и расы, но также и религии.

Религиозное многообразие есть нормальная человеческая ситуация. Это следствие разнообразия человеческих культур, языков, рас и разной окружающей среды. «Откровение всегда приспосабливается к возможностям человека понять. Нет двух одинаковых умов, точно так же, как нет двух одинаковых лиц. Голос Божий достигает духа человека различными путями, через множественность языков. Одна истина проявляется через многие пути понимания»¹. Считается, что Пророк Мухаммад сказал: «Разнообразие моего народа — это благословение».

Расширяющиеся горизонты человеческих знаний

Золотая возможность для продвижения знаний и понимания, даруемого разнообразием, выражена через символизм *калама* (пера) в Коране. «Мы созданы со способностью быть знающими существами, со способностью учиться. Обучение и знания по своей природе кумулятивны, поэтому я принимаю как аксиому то, что у нас есть потенциал и ответственность для достижения прогресса в понимании»².

И этот процесс растущего осознания предложен в кораническом аяте: «Мы покажем им Наши знамения по свету и в них самих, пока им не станет ясно, что это есть истина...» (Коран, 41: 53). Этот аят отмечает прогрессивное углубление и расширение человеческого понимания относительно чудес Вселенной, а также «более глубокое понимание

---

¹ Утверждение раввина Абрахама Хешеля о творческом начале, заложенном в человеческом разнообразии, цитируется принцем Хасаном Бин Талалом в его предисловии к кн.: Talking to the Other: Jewish Interfaith Dialogue with Christians and Muslims by Rabbi Jonathan Magonet. London: I. B. Tauris, 2003. vii.

² Sardar, Z. (2013) Future: All That Matters. London: Hodder and Stoughton, 97–101.

своей собственной души»³. Такое углубленное понимание может прийти только после окончания периода роста и созревания сознания.

Решающий фактор развития знаний и становления сознания — это процесс диалектики. Дихотомическое, или бинарное, мышление часто выстраивается разделением реальности, приняв полярную и оппозиционную точку зрения, которая отвергает «другого» и не может найти общность или сближение конкурирующих позиций. Диалектический процесс — это процесс диалога и мыслительный процесс, который вытекает из понимания, что все человеческие знания являются условными (относительными). С его помощью реализуется стремление уточнить существующую гипотезу или позицию и продвинуть знания и цивилизацию через критическое взаимодействие с рядом доказательств и множеством альтернативных взглядов, аргументов, перспектив и парадигм мысли, через открытый и уважительный диалог и полилог с более широким кругом собеседников.

Книга Тимоти Вильямсона «Тетралог» имеет подзаголовок «Я прав, ты ошибаешься». Основанная на традиции диалогов Сократа, эта книга представляет собой изложение дискуссии между четырьмя людьми в поезде. Каждый из них начинает, уверенный в том, что он прав, но в процессе развития общения, переходящего из стадии холодного логического аргументирования к жаркой личной конфронтации, они все приходят к осознанию, что им нужно переосмыслить свое мнение об определенных ключевых концепциях⁴. И анализ этого активного процесса движения за границы заикливания на «правильных ответах» дает понимание, что реальное высшее образование вызывает тревожное чувство, так как ведет «подрывную деятельность» в «воспринимаемом как должное мире ученика», и «раздражающее, потому что в конце концов студент приходит к выводу, что вещи всегда могут быть другими, чем они есть». Опыт высшего образования не закончен; пока студент не поймет этого, независимо от того, сколько усилий вложено или как много исследований проведено в библиотеке, окончательного решения нет⁵.

Последние исследования показали, что групповые дискуссии имеют примечательную и практически непостижимую силу выявлять ложное и выискивать подлинное. В общем, люди в группе «с большей вероятностью идентифицируют ложь, чем самый обученный одиночка»⁶. Другими словами, полилог активизирует способности отличать истину от лжи. Это вызывает некоторые сложные вопросы, и не в последнюю очередь —

---

³Комментарии Асада о коранических корнях «века науки» из Foreword to The Message of the Qur'an, vi.

⁴«Тетралог» (Tetralogue) написан философом Timothy Williamson и опубликован Oxford University Press (2015).

⁵О необходимости высшего образования см.: Barnett (1990) The Idea of Higher Education. Buckingham: Open University Press and SRHE.

⁶Исследования университета Чикаго, прояснившие роль групповых дискуссий в отделении правды от неправды, см.: Rt Reverend Graham James, Bishop of Norwich, in 'Thought for Today' on BBC radio 4 on 29.05.2015.

что подразумевается под словом «аутентичный». В тетралогии пассажиры поезда не приходят ни к каким выводам, кто прав, а кто не прав, решение остается за читателем. Направление движения приведено в действие, согласно диалектике, к месту назначения, которое можно обозначить как «истина» и которое имеет печать «подлинности»⁷.

Одним из главных вопросов, стоящих перед нами, является очевидное противоречие между трудностью определения, что предположительно является «подлинным», и изначальной сущностью предметов. Это ставит важнейший вопрос, который мы должны рассмотреть в нашем обсуждении применения терминологии. Как мы могли бы разрешить потенциальную дихотомию между тем, что является «исходным», «аутентичным» и «авторитетным», и тем, что открыто для толкования и контекстуализации? Как мы можем приспособиться к языку, в котором мы используем оба: священный и человеческий, откровение и соображения, единственность и множественность, завершенность и неполноту, определенность и неопределенность?

Язык лежит в основе того, что мы думаем и делаем, и абсолютно актуален для высшего этического и духовного измерения наших усилий. С точки зрения ислама буквы и слова есть суть тварного мира. Поэтому акт божественного доверия — разрешить человеку использовать слова, которые являются справедливыми, подходящими, сбалансированными, точными, слова, которые находятся «в должной мере и пропорции». «Язык есть священный подарок, сравнимый со свободной волей, но он стал палкой о двух концах, он может либо завуалировать, напугать, запутать, обмануть, развратить и подстрекать к вреду или прояснить, просвещать и вдохновлять делать то, что правильно и хорошо».

В попытках выразить невыразимое язык мистики может быть тонким, заумным и даже скрытым, но мы не должны уклоняться от напряжения между сутью и формой. Оно отражает также критические вопросы, поднятые ранее: как разрешить потенциальную дихотомию между «исходным», «основным», «аутентичным» и «авторитетным»? Решение этой задачи является неотъемлемой частью нашего намерения найти то, что лучше всего описать как оригинальный язык для активации, формирования и продвижения нового и динамичного дискурса об интеграции знаний для оживления образования в мусульманских обществах.

Как нам придерживаться принципиального компаса в нашем стремлении к знаниям, чтобы избежать опасности хронического непонимания и дезориентации, но и держаться подальше от неподвижности и сухости ложной определенности, за которую держится закрытый ум в узком понимании закрытой книги? Каждый из путей приведет к кораблекрушению. Если первый есть водоворот релятивизма, который не дает нам закрепиться, то второй есть необоримая гора авторитарных догм и «скриптурализма» изучения текстов, подлежащих человеческой интерпретации,

---

⁷ Ibid.

но высеченных в камне и отделенных от контекста и обстоятельств, сковывающих нас до неразрываемого формализма и жесткого консерватизма, споров о законе, его запретах, предписаниях, постановлениях и табу, и в конечном итоге усечение ислама до деталей, как будто бы мы смотрим через противоположный конец театрального бинокля.

Смотря и вперед, и назад, мы придерживаемся этого парадокса, который защищает нас от капитуляции перед фундаментализмом, лишенным человечности, или прогрессивизмом, свободным от всего священного.

Роль дискурса — центральная для формирования нашего понимания мира. «Дискурс — это весьма ограниченная область социальных и культурных знаний, система допущений, утверждений, дисциплин и идей. Через дискурсы создается мир»⁸. Стратегическое действие дискурса зависит в некоторой степени от психологического настроя аудитории, но это процесс взаимный, так как психологический настрой сам обусловлен дискурсом. Мысли и чувства создаются и подкрепляются дискурсом, так же как дискурс используется для их выражения.

Распутывая терминологическое смешение

Фрэнсис Бэкон выступал за радикальный уход от схоластической традиции, находящейся в заточении у споров и опоры на авторитеты. Чтобы поступить так, мы должны заново объединить знания с действием для «использования на благо человека», освобождая ум от предубеждений, условностей, ложных понятий и неоспоримого авторитета — тех фиксаций, которые он называл «идолами человеческого разума» и которые искажают и обесцвечивают истинную природу вещей, — и полагаться вместо этого на прямой опыт, восприятие, наблюдение и «истинную индукцию» как методы получения обоснованных знаний. Мы можем видеть одну из фундаментальных концепций критического дискурсивного анализа внутри более широкого поля культурных исследований — метод, который делает текст способствующим созданию и поддержанию мощных отношений.

По мере развития новых значений и смыслов языка не существует жесткого закона, утверждающего, что старые значения, ассоциации или запоминающиеся выражения перестанут существовать. Чтобы разобраться этот беспорядок и установить четкие ориентиры, которые, возможно, будут соответствовать нашим целям, мы должны начать с ведущего утверждения, что «язык есть базовый инструмент, через который мы узнаем, учим, адаптируемся к изменениям и предварительно понимаем. Нам поэтому необходимо определить набор ключевых терминов, дать им современную оценку и включить их в пределах интегративного познавательного дискурса...».

---

⁸ Sardar, Z. (2013) *Future: All That Matters*. London: Hodder and Stoughton.

Наша ориентация должна начинаться с дефиниции. Парадоксально, но слова, используемые в каких-то формулировках, должны в свою очередь определяться. Нескончаемый процесс, который никогда не сможет дать конкретного понимания значения слова. Письмо может быть источником запутанности и отвлечения внимания, неверного толкования и понимания. Именно поэтому нужен глоссарий, который обеспечивает ориентацию и равновесие в навигации по понятиям и построении блоков рассуждений по интеграции знаний. Три термина — ориентация, равновесие и интеграция — важнейшая матрица наших усилий.

В этой интеграции по направлению к новой парадигме мы не должны уклоняться от веры в то, что мы также занимаемся поиском «истины», и мы должны следовать срединным путем в нашем стремлении к истине. Это золотое сечение, аспект «должных пропорций и размеров», с помощью которого создано все. Таким образом, наиболее подходящее использование слов в любом языке должно быть основано на творческой геометрии концепций. И это вопрос «справедливости» в ее глубочайшем смысле, в том же смысле, как глубочайший смысл «красоты» в арабском (*хусн*) соединяет и физическую красоту, и моральное совершенство.

Комплексный подход к словарю терминов нуждается в осознании того, что есть лучшее для каждой культуры и цивилизации. Как таковой он может считаться и возвращением к «исконному» языку универсальных понятий, которые пронизывают все человеческие языки. Возвращаясь к утраченному, мы должны осознавать эволюцию этих терминов и использовать творческий подход, смотря в будущее.

Поиск лучшего значения

Английский, обладающий двойным лингвистическим наследием, позволяет существовать значительным различиям между взаимозаменяемыми словами, которые имеют разные значения, основанные на их контекстуальном использовании и происхождении. Воля и свобода — два таких слова, которые, скорее всего, имели совершенно разное происхождение, но поступательно развились до состояния взаимозаменяемости в речи. Язык развивается органически, со временем, и не может быть радикально изменен по требованию. Язык — это процесс, и процессу нужно следовать, чтобы изменить или исправить его.

Концептуальное богатство происходит от понимания, что английский сам по себе является продуктом полилога. Это также иллюстрирует важный принцип континуума значений, и внутри этого, позитивных и негативных значений, мы должны ориентироваться. Вместо того чтобы раздувать придирки и обсуждать различие между *freedom* «свободой» и *liberty* «волей», гораздо полезнее сосредоточиться на базовых концепциях, чтобы, какое бы слово мы ни использовали, мы вкладывали в него лучшие и наиболее благотворные значения из ряда тех, что связаны с обоими словами.

Понимание ранних значений (коннотации) может быть полезно в формировании обтекаемых определений, которые мы стремимся использовать в создании дискурса, могущего служить подходящим средством для интеграции знания. Происхождение слова напоминает нам, что, хотя мы и можем следовать «множественной идентичности», мы также можем быть верны интегрированному видению единства в разнообразии, которое воспринимает Божественную Сингулярность как «исходную» суть нашей «идентичности».

Пожалуй, самый яркий пример контраста между позитивными и негативными концепциями — это присоединение к слову абстрактного суффикса «изм», часто кардинально меняющего его ориентацию, в результате слово приобретает склонность скорее указывать на абстрактную идеологию или систему мышления, а не на конкретный опыт. Помня, что мы могли бы выделить творческий мир идей из абстрактных конструкций идеологии, мы также должны знать о потенциальной ловушке бренда релятивизма, который отменяет все стабильные значения.

Все эти соображения могут подтолкнуть нас, независимо от нашей этнической, культурной или религиозной принадлежности, к желанию определить наше собственное видение мультикультурализма и плюрализма как выход далеко за рамки застойного стандарта простой толерантности и стремление к новому уровню взаимопонимания и преобразования. Это включает в себя процесс «интеграции», который прежде всего относится к личной интеграции, происходящей через психологическое, моральное и духовное развитие.

В заключение: необходимо начать создание словаря ключевых терминов, определенных исходя из наших конкретных задач, способных служить строительными кирпичиками для интеграции знаний.

Об авторах

Зияуддин Сардар

Зияуддин Сардар, писатель, телеведущий, футуролог и культурологический критик, известен во всем мире как ученый и общественный деятель. Бывший профессор права и общества в Университете Мидлсекс. Сардар — автор более 50 книг, включая толкование Корана, «Месса: The Sacred City» («Мекка: священный город»), два тома высоко оцененной автобиографии: *Desperately Seeking Paradise* («Отчаянно ищущий рай») и «*Balti Britain: A Provocative Journey Through Asian Britain*» («Балтибритания: провокационное путешествие по Азиатской Британии»), два сборника статей: *Islam, Postmodernism and Other Futures: a Ziauddin Sardar Reader* («Ислам, посмодернизм и другие варианты будущего: лекции Зияуддина Сардара») и *How Do You Know? Reading Ziauddin Sardar on Islam* («Откуда ты знаешь? Лекции Зияуддина Сардара об исламе, науке и культурных отношениях»). Профессор Сардар работал как научный журналист в *Nature* и *New Scientist* и как репортер в *London Weekend Television* и *Channel 4* и сделал множество телевизионных и радиопрограмм, включая «Битву за ислам», документальный фильм для BBC. Бывший обозреватель *New Statesman* и давний редактор ежемесячного журнала *Futures*. На данный момент — редактор ежеквартального журнала *Critical Muslim* и директор Центра политики постмодерна и исследований перспектив.

Джереми Хенцель-Томас

Джереми Хенцель-Томас — научный сотрудник (и бывший приглашенный сотрудник) Центра исламских исследований Университета Кембриджа. Член Королевского общества искусств, член Исполнительного комитета Ассоциации мусульманских ученых-социологов (AMSS UK), являлся первым председателем Форума против исламофобии и расизма (FAIR) и его основателем; председатель и бывший исполнительный директор Книжного фонда — зарегистрированного в Великобритании благотворительного фонда, который работает с партнерскими институтами в Великобритании и США для улучшения понимания ислама на Западе. В настоящее время — помощник редактора журнала *Critical Muslim*, кроме того, в течение многих лет регулярно ведет колонки для журналов *Islamica* и *Emel* и колонку о вероучениях в *The Times*. Бывший преподаватель прикладной лингвистики в Университете Эдинбурга, он стремится использовать свой академический профессионализм в филологии и психолингвистике для решения современных проблем в области общественного восприятия ислама и мусульман и продвижения критически осознанного диалога и диалога в различных социокультурных и образовательных контекстах.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Про серию

3

Введение к полной версии книги

4

Картографирование поверхности

Зияуддин Сардар

7

От исламизации к интеграции знаний

Зияуддин Сардар

17

Интеграция, к которой мы стремимся

Джереми Хенцель-Томас

23

К языковой интеграции

Джереми Хенцель-Томас

28

Об авторах

34

Научно-популярное издание

Зияуддин Сардар, Джереми Хенцель-Томас
**ОСМЫСЛЕНИЕ РЕФОРМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ:
ОТ ИСЛАМИЗАЦИИ К ИНТЕГРАЦИИ ЗНАНИЙ**

ISBN 978-5-85803-556-5
(Петербургское Востоковедение)

Макет подготовлен издательством
«Петербургское Востоковедение»

✉ 198152, Россия, Санкт-Петербург, а/я 2
e-mail: pvcentre@mail.ru; web-site: <http://www.pvost.org>

Главный редактор — *О. И. Трофимова*
Литературный редактор — *Н. А. Товмач*
Технический редактор — *Е. М. Денисова*
Корректор — *Н. А. Товмач*
Дизайн обложки — *И. Т. Картвелишвили*

Подписано в печать 05.03.2021. Формат 70 × 100 ¹/₁₆
Бумага офсетная. Печать офсетная. Объем 2,25 усл. печ. л.
Тираж 500 экз. Заказ № 22

PRINTED IN RUSSIA

Отпечатано в типографии ООО «Литография Принт»
191119, Санкт-Петербург, ул. Днепропетровская, д. 8, офис 14
web-site: www.litobook.ru
e-mail: info@litobook.ru

Серия «МИР СОВРЕМЕННОГО ИСЛАМА» знакомит российского читателя с серией «Books-in-Brief», которая является собранием главных изданий Международного института исламской мысли, представленных в кратком изложении. Облегченный формат позволяет сэкономить время, однако дает читателю реальную возможность составить впечатление о полной версии каждой книги и помогает проникнуть в суть оригинала.

Серия состоит из своего рода синопсисов-обзоров полных изданий, которые, как мы надеемся, будут побуждать читателей к дальнейшему, более глубокому изучению оригиналов.

Реформа высшего образования в мусульманских обществах в целом стремится к сдвигу парадигмы, обусловленному важными соображениями, включающими вопрос целей образования. Это может потребовать значительной работы в соответствии с современными знаниями и дискурсами: реформирования существующих дисциплин и введения новых, — и всё это при активном использовании этических и духовных норм мусульманского общества, а равно ведущих принципов, которыми оно оперирует и которые, в свою очередь, формируют его облик и духовную идентичность.

Вместо того чтобы создавать противоречия, реформа высшего образования в мусульманских обществах признает плюрализм и многообразие современного сетевого мира и стремится заменить стерильный и универсальный подход к знанию широким и более творческим пониманием реальности, существующей на разных территориях и в разных культурах. Сдержанность, баланс и эффективная коммуникация — первостепенные черты основной философии.

Настоящее издание рассчитано на всех интересующихся современной исламской мыслью.

ISBN 978-5-85803-556-5

9 785858 035565